

Важная веха в познании российского общества

Владимир Фетисов
доктор философских наук,
профессор СПбГУ

Россия находится в неопределенности с точки зрения осознания вектора своего развития. «Второе издание» капитализма, осуществленное под неолиберальными лозунгами «рынок», «свобода» и «демократия» не привело к ожидаемым результатам. Общество оказалось неспособным обеспечить устойчивые и высокие темпы развития производства, решать важнейшие социальные задачи, прежде всего — создание достойного уровня и качества жизни своих граждан. Совершив определенный круг, Россия подходит к очередной точке бифуркации, где появляется потребность в новой социально-политической траектории. Социологические опросы населения четко обозначили новую «волну» спроса на перемены [Латова, 2018; Петухов, 2018]. В каком направлении они должны идти? — Новая монография известного российского социолога Ж.Т. Тощенко¹, имеет непосредственное отношение к ответу на данный вопрос. Среди многих работ, посвященных исследованию российского общества и его социальной структуры, она выделяется концептуальностью, масштабностью и вместе с тем конкретностью. Автор опирается на разнообразную отечественную и зарубежную литературу, использует обширный статистический и фактический материал, результаты эмпирических исследований, проведенные в том числе и под его руководством. Впечатляет «Приложение», содержащее огромное количество данных по разным аспектам темы исследования (с. 277-340). Поэтому содержащиеся в монографии выводы обладают высокой степенью обоснованности и практической значимости.

В центре внимания автора — становление социальной общности — прекариата, который рассматривается как формирующийся класс, обладающий двойственной природой. С одной стороны, он «олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящийся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой, — это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения, с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда» (с.81). Эти слои, подчеркивается далее, «полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты и, как следствие, не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни» (с. 81). Представляется, что дуальность новой общности есть проявление противоречивости современного российского общества в целом, его социальной поляризации.

Ключевой индикатор прекариата — характер трудовой занятости. Именно он, по мнению автора, определяет основные свойства новой общности — уровень и качество жизни, гарантии стабильной правовой защищенности работы, уверенность в своем будущем (с. 43). Невозможность реализовать себя в условиях край-

не неустойчивой занятости, как показывается в книге, ведет к дискредитации работника, к утрате им своего социального статуса, к отчуждению от государства и общества.

Увидеть и раскрыть общее в различных явлениях — важная черта социологического исследования, что подчеркивалось, например, крупным российским социологом Е. Де Роберти, усматривающим причину остановки и замедленности прогресса знания в недостатке общности и отвлеченности, в эмпиризме. Постоянная забота о том, чтобы не выйти за пределы конкретного факта — существенная черта эмпиризма, присущая многим социологическим и историческим работам [Де Роберти.С. 354-355]. За прошедшие сто лет ситуация в данном отношении существенно не изменилась. Характерная черта современного социологического знания — фрагментарность, отсутствие общего, превращающего разрозненные знания в систему — атрибут любой науки.

Достоинство монографии Ж.Т. Тощенко прежде всего в том, что в ней определенное состояние трудовой занятости и социальной защиты рассматривается как то существенно общее, которое присуще многим слоям современного российского общества. В прекариате оно получает лишь более концентрированное и полное выражение. Поэтому, хотя в работе данная общность является основным предметом исследования, но в известной степени сквозь ее призму дается характеристика всего российского социума. В книге раскрывается содержание и структура прекариата, обстоятельно анализируются различные социальные общности, которые близки к нему или являются кандидатами к вступлению в него. Здесь возникает ряд вопросов относительно правомерности включения в его состав части среднего класса, фрилансеров, мигрантов и т.д., на что справедливо обращает внимание Н.Е. Тихонова в рецензии на монографию [Тихонова. С. 169-170]. Однако, на мой взгляд, главное заключается в том, что в работе Ж.Т. Тощенко дается характеристика прекаризации как процессу, пронизывающему многие слои современного общества, российского в особенности. Этот процесс ведет к углублению и расширению в нем социального неравенства и несправедливости, к дальнейшей его поляризации. Только прекариат, по данным автора, составляет в России от 30% до 50% трудоспособного населения (с. 85). (По расчетам Н.Е. Тихоновой его величина ближе к верхней планке). Отсюда можно сделать вывод: по мере увеличения количества прекариев и близких к ним работников возрастают и противоречия общества, требующие своего настоящего и своевременного разрешения. Особую тревогу автора, которую нельзя не разделить, вызывает положение молодежи. Значительная ее часть испытывает серьезные трудности с устройством на работу. Неопределенность и неустойчивость, временная занятость, превращаясь в постоянный фактор жизни, порождают неуверенность в себе, в своем будущем и перспективах

¹ Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М., Наука, 2018. 350 с.

страны, нередко толкает к различным негативным действиям. Крайне неудовлетворенное состояние трудовой занятости молодежи, естественно, не может не отражаться на ее профессиональной подготовке, на системе образования в целом. Действительное положение молодежи на рынке труда резко контрастирует с той картиной, которую «рисуют» средства массовой информации, оперирующие отдельными индивидуальными или групповыми достижениями и тем самым маскирующими реальную ситуацию в стране.

Характер занятости и социальной незащищенности, как показано в монографии, превращаются в важные классообразующие признаки. Они непосредственно характеризуют социальную жизнь многих слоев российского общества, процесс их сохранения, воспроизводства и развития. Повышая их значимость в иерархии факторов, детерминирующих социальную жизнь, автор как бы дает основание для определения последовательности в решении проблем общества. В реальности, как известно, главные из них нередко подменяются малозначимыми, социальными — техническими, действительные — вымышленными. Все это ведет к расхождению провозглашенных целей с реальными результатами. Дивергенция между ними порождает недоверие к власти и ее институтам, прежде всего к государству. Она дискредитирует сознательную, целерациональную деятельность общества, подпитывает догмы неолиберализма, веру во всемогущество рынка.

Обосновывая и развивая тезис о характере трудовой занятости и социальной защищенности как важнейших чертах прекариата, автор тем самым невольно включает в дискуссию о классообразующих признаках. Однако представляется, что при всей важности новых критериев они не могут полностью заменить традиционные, прежде всего формы собственности и власти как иногда в литературе утверждается. Иначе трудно объяснить появление новых классов в пореформенной России. Именно передел собственности на средства производства, как известно, привел к появлению класса крупных собственников и олигархов, что в свою очередь явилось основной причиной обострения проблем занятости и социальной защиты трудоспособного населения.

В монографии дается убедительная критика неолиберальной доктрины, особенно тех ее положений, которые касаются проблем труда, занятости и социальных гарантий. Согласно взглядам ее сторонников, возникающие трудности и противоречия в трудовой сфере порождены объективным процессом, технологическим прогрессом, гибкостью производства. Автор показывает процесс прекарнизации, деформация занятости, социальная незащищенность многих слоев определяется интересами олигархов, крупных собственников и работодателей.

Завершает монографию раздел «Настоящее и будущее прекариата». В нем дается характеристика жизненного мира прекариата, его основных и специфических черт, тех смыслов, которые определяют жизнедеятельность наемных работников в различных сферах. Но главное внимание уделяется процессу превращения прекариата из «класса-в-себе» в «класс-для-себя». Могут ли различные слои прекариата солидаризироваться и организоваться, способны ли они к совместным действиям в защиту своих интересов? Автор, сравнивая его с андерклассом, с маргинальными слоями, дает положительный ответ на эти вопросы. Прекариат, по его мнению, — это новый поворот в формировании нового социального класса, который объективно

возник и стал олицетворением специфического социально-экономического положения миллионов людей (с. 243). Для большинства его представителей в отличие от андеркласса присущи гражданская ответственность и достоинство. Они не идентифицируют себя с обладанием собственности, их недовольство, неудовлетворенность — это реакция не бедных, а неустроенных людей, которые претендуют на справедливое решение социальных проблем, но не рассчитывая на подачки государства (с. 245). На основе анализа особенностей прекариата автор делает вывод о том, что движущей силой его грядущего сплочения становится осознание общих социальных интересов, надежды и чаяния по соблюдению государством справедливости, достижению гарантий права на труд, на соучастие в управлении государством и в распределении общественного богатства (с. 246).

При чтении все же создается впечатление некоторой двойственности характеристики прекариата: с одной стороны, он не рассчитывает на подачки государства, с другой, — надеется на соблюдение им социальной справедливости и различных гарантий. С одной стороны, ему приписывается способность отстаивать свои интересы, с другой, — признается, что он пассивен, его акции против создавшегося социального положения еще редки, стихийны, слабо скоординированы (с. 266). Все это свидетельствует о сложности процесса превращения прекариата из одного состояния в качественно другое, из «класса-в-себе» в «класс-для-себя». Однако аналогия с пролетариатом здесь действительно «хромает». Прекариат — иное образование и хотя его эволюция имеет некоторые общие черты с развитием других общностей, она носит особый характер. Можно предположить: становление прекариата самостоятельной силой органично связано со становлением всего общества как социального субъекта, что, в свою очередь, предполагает преодоление его социальной поляризации, выравнивания уровня и качества жизни всех основных слоев. Достижение этих целей не под силу одному классу, даже такому многочисленному как прекариат. Оно — результат усилий всего общества: как социально ориентированных «верхов», так и активно отстаивающих свои потребности и интересы «низов». И здесь прекариату, очевидно, действительно принадлежит особая роль.

Монография Ж.Т. Тощенко, на мой взгляд, носит глубоко социологический характер. Во-первых, ее содержание основано на многочисленных эмпирических исследованиях. Теоретические положения и выводы в ней «не повисают в воздухе», а опираются на реальные следы, пропущенную сквозь призму конкретных исследований. Значимость последних возрастает и потому, что официальная статистика далеко не адекватно отражает реальность. В прессе прокатилась волна справедливой критики в адрес Росстата. (В этом отношении показательна беседа А. Чуйкова с бывшим директором НИИ статистики Росстата и экспертом Международного статистического института профессором В. Симчерой // 24 часа. № 24. 13.06.2019). Во-вторых, процесс прекарнизации общества, прекариат и близкие к нему слои анализируются с различных точек зрения: технологической, экономической, политической, культурной. Но все эти стороны рассматриваются не в отрыве друг от друга, а целостно и главное в той связи, в которой они влияют на социальную жизнь работников, их потребности, интересы, ценности и смыслы. В-третьих, описывая прекариат, автор органично переходит от анализа явлений и процессов на макроуровне к по-

казу их последствий на микроуровне и, наоборот, рассматривает определенную зависимость первых от вторых. Тем самым, как представляется, конкретно, применительно к трудовой сфере решаются традиционные для социологии дилеммы: макро — микро, реализм — номинализм, структура — действие. В-четвертых, как представляется, монография вносит определенную ясность в трактовку функций социологии. Нередко последние сводятся к описанию действительности. Но абсолютизация дескриптивности данной науки отодвигает на далекую периферию другие ее функции, не позволяет ей освободиться из плена эмпиризма, преодолеть позитивистскую ориентацию. В книге Ж.Т. Тощенко существующее положение прекариата и других слоев сопровождается критической его оценкой и далее находит выражение в прогностике и практических рекомендациях. Причем, последние делаются не только на основе анализа существующей реальности, но и исторического опыта, а также наследия классических теорий гуманизма. В этом отношении вполне уместно обращение автора к идее Маркса о том, что в будущем «мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время». Однако, как подчеркивается, для реализации этой идеи нужна не только техническая и технологическая зрелость общества, но и социальная заинтересованность в ней руководства, его политическая воля.

Монография Ж.Т. Тощенко принадлежит к тем работам, в которых остро нуждается российское социологическое сообщество. В настоящее время в нем нет ни теоретико-методологического, ни организационного единства и потому трудно говорить о сколько-нибудь заметном его воздействии на власть и протекающие в стране процессы. Рецензируемая книга, сочетающая

фундаментальность и конкретность, научность и подлинный гуманизм, резко выделяется в потоке «узких», крайне необходимых, но явно недостаточных с точки зрения развития социологии публикаций. Одна из важнейших функций социальных наук — обоснование оптимального вектора развития страны, способов и средств его реализации. Роль социологии в силу ее внутренней природы здесь особенно велика. Поэтому именно социологическое сообщество при условии его теоретической и организационной зрелости способно осуществить своего рода «принуждение» власти к корректировке проводимого курса в интересах всего общества, в том числе и того класса, обстоятельному анализу которого посвящена данная монография. Она, бесспорно, будет интересна и полезна как социологам, так и представителям всех других социальных наук.

Литература

- 1) Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: избранные труды / Е.В. Де Роберти; отв. ред. А.О. Бороноев; сост. А.О. Бороноев, М.В. Ломоносова. — СПб.: Алетейя, 2008. — 495 с.
- 2) Лагова Н.В. Достижения и потери постсоветской трансформации // Социологические исследования. 2018. №11. С. 27-39.
- 3) Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40-53.
- 4) Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 167-173.
- 5) Чуйков А. Россия обесцененная // 24 часа. № 24. 13.06.2019.